

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Kaiken maailman proletariit, yhtevdykka!

карельская ПРАВДА KARIELAN TOZI

№ 21 23 августа 1937 г., понедельник Цена 10 коп.

ЗНАТЬ ИСТОРИЮ НАРОДОВ СССР

Вскоре широко раскроются двери наших школ и хлынет волной наша радостная, здоровая, отдохнувшая, набравшая новых сил школьная молодежь. Ее ожидает ценный подарок нашей партии и правительства — в нынешнем учебном году школа получит новый учебник по истории СССР.

Этот учебник для третьего и четвертого классов средней школы. Но его значение шире. Его прочтут с интересом все учащиеся молодежи. Его изучат все преподаватели истории. Этим учебником открывается широкое и плодотворное изучение и преподавание одной из важнейших наук в системе общего образования и политического воспитания советского гражданина науки истории.

Знание истории своей замечательной родины связано неразрывно с советским патриотизмом, с чувством горячей любви к стране, которая, как маяк, светит всему миру трудящегося, борющегося за свою свободу человечества.

Победа социалистической революции не случайна в стране, которая некогда считалась самой отсталой страной в Европе. Эта победа завершила собой долгую цепь крестьянских войн длительной и упорной борьбы пролетариата. Эта борьба была осуждена на поражение, пока буржуазный класс не создал свою большевистскую партию, пока не сложился прочный, неразрывный союз рабочего класса и крестьянства.

Только в свете прошлого встает во всем своем величии славное наше настоящее. Великую социалистическую революцию совершили замечательные народы, показавшие и в прошлых веках своей жизни неукротимую волю к борьбе за национальную свою независимость, к борьбе с всеми эксплуататорами. Высшее достижение русской культуры — ленинизм стал достоянием всех народов СССР. История СССР развертывает интересные увлекательные картины борьбы русского, украинского, грузинского, белорусского и других народов — с царями и боярами, с помещиками и капиталистами, с иностранными завоевателями.

Партия большевиков придает огромное значение истории в политическом воспитании советского гражданина, борца за свою родину, строителя социализма. Три года назад, в известном постановлении СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года, опубликованном за подписью товарища Сталина и товарища Молотова, была отмечена неудовлетворительная постановка преподавания истории в школах. Основным недостатком учебников и преподавания является отвлеченный схематический характер их. Подлинная научная история подменяется вульгарной «социалогией».

Партия и правительство потребовали, чтобы изучение истории в школе обогатило нашу молодежь знанием фактов и событий в их хронологической последовательности, с характеристической историческими деятелями. Преподавание истории должно отличаться доступностью, наглядностью, конкретностью. Форма изложения должна быть живой, занимательной. Именно, так, знакомясь с конкретным историческим материалом, учащиеся должны подходить к марксистскому пониманию истории.

Эти ясные и точные требования не удалось сразу осуществить. На пути к такому преподаванию истории, к созданию таких учебников тяжелым и мертвым грузом лежала антиисторическая, антибольшевистская, ликвидаторская традиция, созданная «школой» Покровского. Она по сути своей упреждала историю, подменяла ее историей общественно-экономических формаций, выходящая из нее все ее разнообразное, живое, политическое содержание.

Опубликованные 26 января 1936 года замечания товарища Сталина, Жданова и Кирова по поводу конкурса новых учебников «по истории СССР» и «новой истории» разоблачили вредную роль антиисторической «школы» Покровского. Эти замечания, ставшие исторической вехой в советской исторической науке, дали прямые и ясные указания составителям учебников и историкам.

Товарищи Сталин, Жданов и Киров писали: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история великой России не отрывалась от истории других народов СССР, — это во-первых, — и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще мировой истории, — это во-вторых».

3 марта 1936 года СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановили организовать конкурс на лучший учебник для третьего и четвертого классов средней школы по истории СССР. Условия конкурса требовали:

«Учебник должен быть конкретным и исторически правдивым. Одновременно с этим изложение его должно быть ярким, интересным, художественным и вполне доступным для учащихся указанных возрастов».

Постановления партии и правительства, указания товарища Сталина, организация конкурса — все это говорит о том огромном значении, какое придает Центральный Комитет и правительство преподаванию истории СССР в школе. Без знания основных фактов и событий истории не может быть подлинного марксистского образования и коммунистического воспитания. Школа должна дать советской молодежи тот научный багаж, с которым она может воспитать в себе все качества, необходимые для сознательного советского гражданина, для пролетарского революционера, для строителя социализма.

Публикуемое сегодня постановление жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для третьего и четвертого классов средней школы по истории СССР говорит о том, что на фронте исторической науки одержана немалая победа. Разгром антиленинских исторических «тео-

рий» принес плоды. Указания товарища Сталина нашли живой отклик среди советских историков. В произведениях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина историки почерпнули много ценных материалов, обобщений, мыслей. В учебниках, представленных на конкурс, вместо отвлеченных социологических схем соблюдается при всех недостатках этих учебников историко-хронологическая последовательность в изложении исторических событий, дается описание важнейших исторических явлений, дается перечень основных хронологических дат и характеристика исторических деятелей.

Правительственная комиссия одобрила «краткий курс» истории СССР под редакцией профессора А. В. Шестакова и рекомендовала его в качестве учебника для третьего и четвертого классов. Таким образом наша школа получила подлинный марксистский учебник по истории СССР, в основном удовлетворяющий тем требованиям, которые предъявила наша партия и правительство к преподаванию истории. Этим открывается новая страница в истории советской школы, получающей теперь твердое и надежное пособие для политического воспитания будущего советского гражданина.

Жюри правительственной комиссии по конкурсу не ограничилось, однако, одобрением одного учебника и присуждением ему премии. Несомненное достижение на фронте исторической науки не может скрыть того факта, что задачи, поставленные перед советской исторической наукой, еще далеко не разрешены. Первая премия осталась не присужденной. Это значит, что и лучший учебник — должен совершенствоваться. Главное же — представленные на конкурс учебники показали, что борьба, начатая за марксистско-ленинизм в исторической науке, еще далека от своего завершения, что вредные «теории», насажденные разоблаченными лже-историками, еще живут в нашей научной исторической среде.

Постановление жюри правительственной комиссии имеет огромное значение для всей нашей дальнейшей работы в области истории, в области политическо-просветительской работы, в партийной учебе. Постановление клеймит подмену научного изложения исторических фактов «восклицательными знаками, криками восхищения и разного рода трогательными анекдотами».

Не общей декларацией, а серьезной и углубленной работы требуют наша партия от историков и педагогов, от всех работников культурного фронта. Партия и правительство помогают этой работе своими указаниями, глубоким смыслом которых трудно переоценить не только для исторической науки, а для всей пропагандистской работы — эти указания имеют первостепенное значение. Их надо продумать и изучать.

(Передовая «Правды» за 22 августа).

Орган оргбюро Калининского обкома ВКП(б), оргкомитета Советов облисполкома по Карельскому округу, Лихославльского РК ВКП(б) и райисполкома

Адрес редакции: г. Лихославль, Советская, 45. Тел. №№ 92 и 39.

ОКРУГ ОТСТАЕТ, ВЫШЕ ТЕМПЫ УБОРКИ И СЕВА!

Моляковцы берут пытки со стлещ

Моляковское звено Матрены Крыловой из колхоза «Красный маяк», Горячевского сельсовета вытерпело 9.500 снопов с гектара, тогда как средний урожай в колхозе 4.500 снопов.

Расстил льна звено Крыловой закончили еще в конце июля. Сей-

час тов. Крылова ежедневно утром и вечером со своего стлеща берет пытки.

На днях ее звено производит подъем и приступит к обработке льноволокна.

Виноградов. Максатиха.

По 650 гектаров на трактор

12-ый тракторный отряд Буденовской МТС двумя тракторами «ХТЗ» на 15 августа вспахал 820 гектаров. Этой бригаде вручено переходящее красное знамя МТС. Трактористы Романов, Рыжков

и Павлов, включаясь в предоктябрьское соревнование, взяли обязательство: к 1 октября вспахать 1300 гектаров, то есть по 650 га на трактор.

Волин. Максатиха.

В КЛЮЧКОВЕ ВЫПОЛНИЛИ ПЛАН ОЗИМОГО СЕВА

Максатиха, 22 (по телефону). Колхозы Ключковского сельсовета выполнили план озимого сева, засеяно 318 гектаров.

В колхозах «Искра» и имени Ленина сеют сверх плана. На ранее засеянных участках появились первые всходы.

Яков Годин.

ВЫДЕЛИЛИ СТОРОЖЕЙ ПО ОХРАНЕ ЛЬНА

Ломовские колхозы Максатихинского района закончили расстил льна с площади 128 гектаров.

В каждом колхозе выделены сторожа по охране стлещей.

М.

Срывают сев озимой пшеницы

Колхозы Корневского сельсовета, Максатихинского района, должны произвести обмен своей пшеницы на сортовую, но до сего времени ни один колхоз к обмену еще не приступил.

Например, колхозу «Красная койвушка» нужно было обменять в сельхозартеле «Плотника» 7,5 центнера, но председатель артели «Красная койвушка» Чуйкин обменом не занимается, он пьянствует. Также не обменяли ни одного килограмма колхозы «Искра карел», «Серп и молот», «Новый путь», «Красная площадь» и «Красный бор».

В корневском сельсовете к севу озимой пшеницы не приступили.

Ветров.

СВОДКА ОКРУЗУ

о ходе уборочных работ по районам Карельского округа по состоянию на 20 августа 1937 года (в процентах к плану)

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ	Разостлано льна	Житво и уборка колосовых		Посеяно озимых	Сжато семенных многолетних трав
		Сжато	Засеяно и вывезено		
Максатихинский	96,5	65,0	54,5	46,0	45,2
Новокарельский	96,2	68,1	58,5	57,4	40,7
Лихославльский	90,6	71,2	55,9	65,1	21,5
Рамешковский	83,0	63,5	53,5	70,3	37,5
Козловский	68,5	57,2	53,3	40,8	29,6
ВСЕГО по округу	89,3	65,6	54,9	59,1	34,0

ЗА ГРАНИЦЕЙ

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

(По сообщениям ТАСС)

Центральный фронт

Агентство Эспань сообщает, что генерал Миаха, вернувшись 20 августа вечером с обхода фронта вокруг столицы, заявил журналистам, что на всех секторах — полное затишье.

Северный фронт

Согласно сообщению агентства Эспань, республиканские войска в течение дня 19 августа укрепили свои позиции в сандандерском секторе и заняли два новых пункта. 19 августа бои не носили столь ожесточенного характера, как в предыдущие дни.

По сведениям министерства обороны, республиканская авиация 20 августа бомбардировала аэродром в Виктории. Во время бомбардировки на аэродроме находилось 6 бомбардировщиков и около 10 истребителей.

ЛОНДОН, 20. По сообщению барселонского корреспондента газеты «Дейли геральд», вчера в Сарагосе произошло восстание в войсках мятежников, а также восстание рабочих. Итальянские и германские солдаты открыли стрельбу на улицах Сарагосы. Многие кварталы города в огне. Сведения о восстании сообщены правительственными летчиками, которые летели над Сарагосой, сбрасывая листовки.

Затруднения Италии в Абиссинии

ЛОНДОН, 19 августа (ТАСС). Как сообщает английская газета «Ньюс Кроникл», глава итальянского правительства Муссолини в этом году дважды посылал своих представителей к абиссинскому негусу Хайле-Селассие. Муссолини предлагал негусу вернуться в Аддис-Абебу в качестве итальянского марионеточного императора. Негус отклонил эти предложения. Итальянские фашисты хотят любым путем избавиться от партизанской войны в Абиссинии, где партизаны действуют так успешно, что итальянцы не в силах вести борьбу с ними.

Военные действия в Китае

ШАНХАЙ, 21. Восточная часть

Шанхая охвачена пламенем, яростно бушующим от канала Хонькоу-крик вдоль улиц Бродвей и Токупин-род. Район улицы Уэйсайд сожжен. Повсюду груды золы и дымящиеся остатки зданий. На другой стороне реки в Путуне пожар в пяти местах. Горит японская текстильная фабрика «Никка» и другие японские предприятия. Пожары вспыхнули вчера ранним утром после воздушной бомбардировки, произведенной японскими самолетами.

Примерно в 4 часа вечера японские агенты подожгли табачную фабрику компании Наньян на Бродвей. Сегодня утром пожар вспыхнул также в ряде других мест. Убытки от пожаров огромные.

ТОКИО, 21. В коммюнике командования японских войск в Северном Китае сообщается, что вчера утром около Чжокоучжень, южнее Лянсана, началось первое крупное столкновение между японскими и нанкинскими войсками.

ШАНХАЙ, 21. Агентство Сентрал-Ньюс сообщает, что 19 августа снова начались упорные бои в районе Нанькоу. Японские войска предприняли сильную атаку на позиции китайских войск в Хунляюане и Мабаочуане с целью овладеть нанькоуским проходом. Атака была успешно отбита китайскими войсками.

Отъезд товарищей Громова, Юмашева и Данилина из Парижа

Как сообщают из Парижа, вечером 21 августа Герои транспортной перелета, советские летчики товарищи Громов, Юмашев и Данилин выехали в Москву. На вокзале в Париже летчиков провожали поверенный в делах СССР в Париже тов. Гирфельд, торгпред тов. Попов, представитель министерства авиации, а также представители находящегося здесь коллектива МХАТ и другие. Накануне состоялась теплая встреча героев — летчиков с коллективом артистов МХАТ и сотрудниками советской колонии.

НА ПОИСКИ САМОЛЕТА «Н-209»

От правительственной комиссии по организации перелетов Москва—Северная Америка

21 августа американский летчик Маттерн сделал первый пробный вылет на розыски самолета «Н-209». По полученному от него сообщению он летел из Фербенкса по 148-му меридиану до берега и далее над Ледовитым океаном до 75-го градуса широты, откуда вернулся по 150 меридиану и обследовал побережье мыса Барроу (меридиан 157-й). На этом участке ничего не обнаружено.

Самолет «СССР-Л-2» с экспедицией Вилкинса прилетел в Форт-

Смит (в западной Канаде, на широте 60°). Летчик тов. Грацианский на самолете «Н-207» перелетел из Дудинки в поселок Кресты на р. Пясине.

Пробные полеты московского отряда экспедиции т. Шевелева не состоялись из-за непогоды.

Ледокол «Красин» находится в дрейфе в 8 милях к северу от мыса Барроу. Ледовые условия пока не позволяют подойти к берегу и выгрузить горючее для самолета

т. Задкова.

Самолет «Н-206» переоборудован

БОРТ САМОЛЕТА «Н-206», 21. Комфортательный гидросамолет «Н-206» предназначался для работы на пассажирской авиации Игarka-С. Получением задания по розыскам самолета т. Леванеского машина была срочно переоборудована. Установлен аварийный радиопередатчик работающий на длинных волнах. Для приема приспособлен радиоконпас... Из машины удалены все лишние предметы, ненужные для выполнения полученного задания. Самолет загружается полярным обмундированием, запасами продовольствия.

Экипаж гидросамолета Героя Советского Союза т. Головина успешно заканчивает последние приготовления к ответственному рейсу на Север.

ЗАБЫТЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

Прошло больше месяца с тех пор, как вступило в силу постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР "Об освобождении сельских советов от обязанностей по истреблению и взиманию денежных налогов, страховых платежей и натуральных поставок". Этого времени вполне достаточно для того, чтобы сельсоветы перестроили свою работу на новый лад. Однако в Весках продолжают работать по-старинке.

Все свое внимание председатель сельсовета сосредоточил на сельском хозяйстве. Остальные обязанности забыты. Но даже и в области сельского хозяйства есть большие недоработки. В четырех колхозах все еще не завезены семена пшеницы для озимого сева. По уборке яровых план выполнен только на 46,9 проц. В колхозе им. Энгельса овес перезрел больше чем на 5-ти гектарах.

Чем же объяснить эти и многие другие недоработки? Прежде всего тем, что председатель сельсовета Ершов не использует имеющийся большой и хороший актив.

В результате такой "связи" с активом ни одна секция не работает. Уже больше недели назад в сельсуд поступили жалобы, но они остаются лежать неразобранными. Когда собирались полевая, дорожная, финансовая и другие секции, председатель сельсовета даже не помнит.

Сельсовет проводил ряд пленумов, на которых обсуждались вопросы политической работы в колхозной деревне, но решения пленумов не выполняются и сейчас. Политико-воспитательная работа поставлена очень плохо. Только в одном из шести колхозов прочитано "Положение о выборах в Верховный Совет СССР". Все колхозники Вескинского сельсовета подписались на заем Укрепления

Обороны СССР, но Ершов, занявшись хозяйственными и организационными вопросами в своем аппарате, до сих пор не позаботился о сборе денег в счет погашения подписки.

Невольно напрашивается вопрос: чем же занимается сельский совет? Как руководит и помогает в работе райисполком?

Отделы и президиум райисполкома, также МТС, буквально бомбардировали сельский совет поручениями:

"Сообщите, почему стоит трактор?"

"Узнайте, прибыли ли в колхоз сенокосы?"

"Под личную ответственность организуйте выезд обозов..." и т. д. и т. д.

Сельский совет обязан интересоваться этими вопросами. Но overlook тов. Ершова заключается в том, что он занялся только выполнением этих поручений, а про остальные, подчас более важные обязанности председателя сельсовета, забыл. А районный исполнительный комитет не потрудился ему напомнить о них.

Все разосланные в сельские советы директивы говорят о севе, пахоте, уборке урожая и т. д. Это конечно очень важные вопросы, и им нужно уделять много внимания. Но нельзя же сосредотачивать все внимание сельсоветов только на хозяйственных работах. Сельсоветам необходимо, ведя налоговую работу — не менее, а в иных случаях и более важную, заниматься и хозяйственными вопросами среди населения в области культуры, торговли, здравоохранения и т. д. Для этого нужно создать и широко использовать актив сельского совета. А вот этого — то как раз и нет в Весках. О культурной работе, о работе секций не напоминает сельским советам и райисполком.

А. Жданов.

Подписка на заем

СБЕРКАССЫ ОСЛАБИЛИ РАБОТУ

С большим подъемом проходит подписка на заем Укрепления Обороны СССР в нашем округе. К 20 августа она достигла 2,469 тысяч рублей. Отдельные сельсоветы Максатихинского района уже закончили реализацию займа и приступили к сбору средств в счет погашения подписки.

В Рамешковском районе за последние дни от приезжающих из отпуска педагогов принято 3,000 рублей, в Лихославльском — 27,000 рублей. Однако, заведующая сберкассой Горбачева крайне плохо организовала подписку на заем в Лихославльском районе среди сезонных рабочих и служащих, приезжающих на работу в окружные организации. С 20 июля в Лихославльскую райсберкасса не поступают из сельсоветов сведения о ходе подписки. Также плохо поставлен учет и отчетность о реализации займа в Максатихинском районе.

Заведующие районными и окружной сберкассами не уделили внимания сбору средств в счет погашения подписки. К октябрю по округу должно быть собрано 669,000 рублей, а к 21 августа поступило в сберкассы только 187,000 рублей.

По примеру колхоза "Смена", Максатихинского района, во многих сельхозартелях округа хорошо проходит сбор денег, но в районах Рамешковском и Новокарельском заведующие райсберкассами и финансовыми отделами не поддерживают инициативу передовых колхозов.

В Новокарельском районе к концу третьего квартала должно быть собрано 67,000 рублей, а собрано только 3 процента этой суммы. Еще хуже проходит сбор денег в счет погашения подписки в Рамешковском районе. Из 147,000 рублей там собрано только 24,000 рублей.

А. Алов.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЕ

Вокруг здания педагогического училища неторопливо прогуливались девочки. Внимание одних занимала новая обстановка, другие размышляли о том, кто из них будет принят в училище, оживленно разговаривали. Мечта о счастливом будущем глубоко волновала этих пятнадцатилетних и шестнадцатилетних одноклассниц, приехавших на приемные испытания.

На парадном крыльце училища поступающие, окружив учителя, робко расспрашивали его о порядке и программе экзамена. Число собеседников росло, подходили девочки и мальчики, и вскоре беседа учителя заняла центр внимания.

В стороне от собравшихся стояла Катя Смылова со своей подругой Тоней. Они самые молодые, каждой по 14 лет, обе окончили 7-й класс с отличными и хорошими отметками, пионерки. Катя за отличную учебу трижды премирована, была в областном лагере пионеров. Все время училась на "отлично" и "хорошо", а в конце года заболела и физкультуру сдала только на "удовлетворительно". Еще одно: на автобус маленькие сверстницы озирались, пришлось из Толмачей в Лихославль 40 километров идти пешком. Но они довольны. Им уже кажется, что они студенты. А учиться девочки собираются только на "отлично".

Увелиכים беседой с учителем, поступающие охотно рассказывают о своей учебе. Большинство их — пятнадцатилетние, которые половину своей жизни провели в школе. И этим они гордятся, а родители радуются. Шура Сафронова старшая дочь в семье, выбрала себе профессию народной учительницы. Отец ее — кузнец Толмачевской МТС, малограмотный, но все четверо его детей учатся.

К нам подошел бойкий, развитый Ваня Захаренко из Брусковской района, окончивший седьмой класс на "отлично" и "хорошо". Его мечта — непременно стать учителем.

Все 150 будущих студентов — первокурсников карельского педагогического училища — дети трудящихся молодого национального округа, приехавшие сюда, чтобы стать народными учителями, воспитывать сотни и тысячи колхозных ребят, ускорить гигантский рост социалистической культуры ранее отсталого карельского народа.

Учитель оборвал свою беседу, видимо устал от разговора с пытливыми подростками. Девочки уходили в общежитие, а мальчики еще оставались у здания. Последнюю ночь перед экзаменом ребята проведут в классном помещении, где они временно поселились.

Только бы географию сдать, — вдруг заговорил Вася Сергеев, приехавший из Воздвиженской школы.

И это "только бы" означает свободный путь к большой педагогической деятельности. Последняя ночь перед экзаменом. И каждый засыпает с единственной мечтой — стать учителем.

Первый день приемных экзаменов. В коридорах педучилища оживленные разговоры. Выходящие из классов делаются впечатлениями. Речь идет о диктантах по русскому и карельскому языкам о требованиях, которые предъявляются к поступающим.

Как медленно идут эти дни, как хочется быстрее знать кто стал счастливым, принятым в число студентов.

П. Баранов.

На шестьсот тридцать мест тысяча двести заявлений

В сельско-хозяйственные техникумы нашей области в нынешнем году должно быть принято 630 человек. Тяга молодежи к сельско-хозяйственному образованию большая. На 630 вакантных мест подано 1200 заявлений.

Осташковский ветеринарный техникум имеет 60 вакантных мест, а заявлений о желании учиться в этом техникуме поступило 160. В Новозавидовский техникум механизации сельского хозяйства на

90 мест поступило 218 заявлений. По два заявления на каждое вакантное место поступило в Краснохолмский с/х техникум.

Хуже организовали работу по набору учащихся Себежский и Бологовский ветеринарные техникумы и Старицкий полеводческий техникум. Количество поступивших заявлений в эти техникумы значительно меньше, чем в другие с/х техникумы области.

(ОБЛТАСС).

Какой доход колхозу дают семенники клевера

ОСНОВНЫЕ АГРОПРАВИЛА ПРИ УБОРКЕ СЕМЕННИКОВ

Наступило время уборки клеверных семенников. Колхозы нашего округа должны убрать около 6.000 га. Умелая и своевременная уборка клеверных семенников полностью обеспечит продажу государству и засыпку семфондов в колхозах. Реализация урожая является существенным дополнением стоимости колхозного трудодня.

Если принять средний урожай клеверных семян с гектара в 2—2,5 центнера, то валовой сбор по округу составит 12—15 тысяч центнеров.

Потребность колхозов для посева в 1938 году определяется в 4—5 тысяч центнеров, таким образом наши колхозы могут продать клеверных семян на 9 миллионов рублей, что составит около 350 рублей на каждый колхозный двор.

Эти ориентировочные расчеты вполне реальны и выполнимы. Например, колхоз "Красный орел", Рыкушинского сельсовета, Лихославльского района в 1936 с 4 га семенников получил 14,55 центнера семян. Обеспечив себя семенами и продав остальной клевер государству колхоз получил по 3941 рублей дохода с каждого гектара.

Такой доход можно получить и в этом году. Для этого требуется точное выполнение агротехнических правил по уборке клеверных семенников. Урожай клеверных семян среднего травостоя на корню обычно бывает 8—10 и больше центнеров с гектара, а многие колхозы в итоге небрежной работы с клевером получают только 0,8—1 центнер семян с гектара, остальное продает. Часть их осыпается на корню, часть осыпается при косе, свозке, обмолате и т. д. В конечном счете до колхозных закромов 20—30 процентов, в лучшем случае 50 процентов фактического урожая.

Особенность клевера заключается в том, что он при малейшем перестое очень легко осыпается. В практике работы с семенами клевера у многих колхозов укоренилось мнение, что убирать клевер на семена нужно тогда, когда он весь почернеет и высохнет на корню, а то как раз совпадает с наибольшей осыпаемостью клевера. Исследовательские данные показывают, что перестоявшийся клевер, т. е. такой у которого головки и стебли над головками приня-

ли темно-коричневый цвет, а семена в головках твердые, осыпается на корню на 40—50 процентов. Клевер, у которого головки коричневая, семена в головках твердые, но стебли под головками желто-коричневого цвета, теряет на корню 20—25 процентов семян. И наконец клевер, у которого головки на 75—80 проц. приняты коричневый цвет, семена в этих головках твердые, а стебли под головками зеленоватые, осыпается незначительно — 10—12 процентов.

Эти данные показывают, что уборку клевера на семена нужно начинать тогда, когда головки на 75—80 процентов приняты коричневый цвет, семена в этих головках твердые, а стебли под головками зеленоватые. Своевременно начало и конец уборки клеверных семенников является основным залогом получения высоких урожаев клеверных семян.

Вторым этапом борьбы за семена клевера является техника уборки и сушки. В зависимости от состояния травостоя приходится применять тот или иной вид уборки. Косить клевер нужно производить жейками или лобогрейками с обязательным приспособлением зерноуловителей. Сенокосилкой можно косить только в том случае, если к сенокосилке приспособлен жатвенный прибор с зерноуловителем.

Полетный и перепутанный клевер приходится косить косой или жать серпами. Перестоявшийся клевер необходимо косить рано утром или под вечер, когда растения влажные. Влажный клевер будет меньше осыпаться и ломаться. Скошенный клевер обязательно вязать в снопки толщиной в 20—25 сантиметров. Для сушки ставить в бабки. Когда клевер подсохнет его необходимо немедленно свести под крышу.

Обращаться с клевером нужно осторожно, при всех работах как-то: косить, вязать в снопы, поставка в бабки или шатры, накладка на воз и т. д. Можно избежать излишнего шелшения, резких бросков и этим самым избежать лишнего осыпания.

Нельзя допускать большого разрыва между свозкой и обмолатом. Клевер легко впитывает влагу. Влажный клевер очень трудно поддается вытиранию и даже при многократном пропуске влажного клевера через клеверотерку значительная часть семян остается в пажитке, а следовательно попадает в отходы.

Обмолот и вытирание клевера должны проводиться сразу за свозкой с поля. Лучше всего использовать сухой солнечный день. Машинотракторные станции, владеющие сложными сельскохозяйственными машинами: сложными и полусложными молотилками с клеверотерочным приспособлением, клеверотерками, должны сыграть решающую роль по обмолату, вытиранию и очистке клевера.

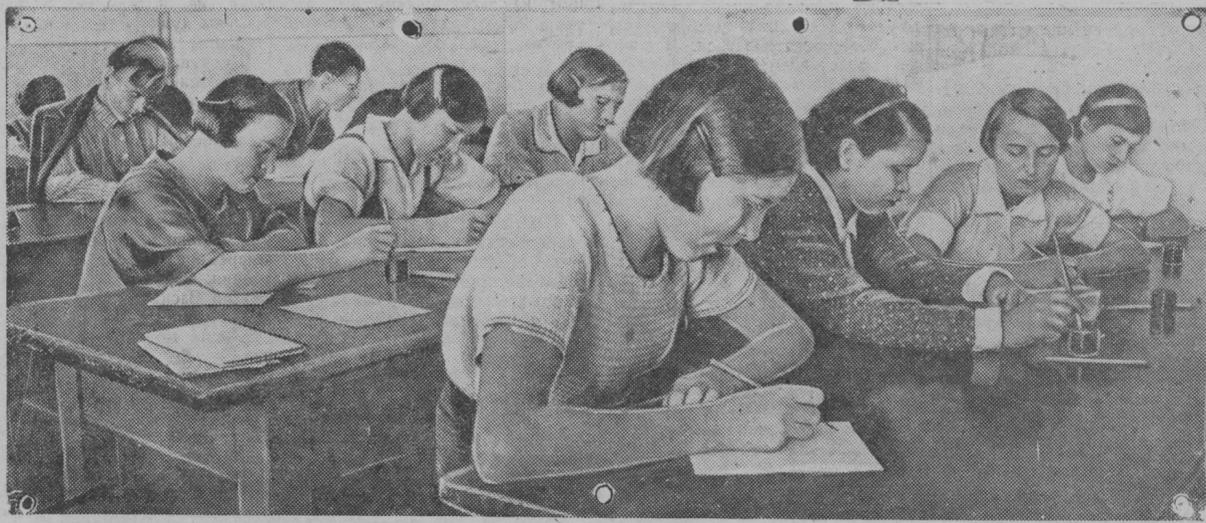
Усленное выполнение работ по уборке и обработке клеверных семенников является залогом дальнейшего разрешения кормовой проблемы.

Гвоздик.

Убрали клеверные семенники

Закончили жнитво, уборку и обмолат клеверных семенников в сельхозартели "Коммунар", Максатихинского района. Все клеверные семенники с площади 18 гектаров обмолочены.

Годич.

Приемные испытания по математике в Калининском педагогическом институте. Слева направо (первый ряд) М. Дмитриева, В. Степанова, М. Воробьева и Н. Петрова; (второй ряд) — М. Зуева, К. Уткина. Фото Н. ЧАМОВА.

Как обучать грамоте по аналитико-синтетическому методу

Одной из основных причин большого количества ошибок в письменных работах учеников и отставания в навыках чтения в прошлые годы было обучение грамоте по методу целых слов. Этот метод искусственно создавал ряд трудностей в усвоении грамоты.

Обучение грамоте по методу целых слов опиралось на зрительное запоминание печатного или письменного изображения целого слова.

Вследствие того, что каждое слово имеет свое особое начертание (различий звуковой и буквенный состав), при обучении по методу целых слов нужно было запомнить буквенное изображение каждого слова. Это удавалось только в отношении сравнительно небольшого количества слов, а в большинстве случаев такое обучение приводило к тому, что ученики все-таки запоминали только изображение букв и читали сперва каждую букву в отдельности, а затем уже и целое слово.

В противоположность методу целых слов, обучение грамоте по зву-

ковому аналитико-синтетическому методу основывается не на запоминании изображения целого слова, а на развитии навыков чтения.

Как известно, навыки чтения состоят в том, чтобы 1) уметь связывать звуки с их печатными изображениями — буквами; 2) уметь читать части слов — слоги; 3) уметь читать целые слова и, наконец, уметь читать предложение и целый текст.

Практически обучение чтению по звуковому аналитико-синтетическому методу в основных чертах проводится в следующем порядке. После выделения из живой речи слова с нужным звуком, проводится звуковой анализ этого слова без показа печатного изображения его, то есть буквы. Для этого учитель внятно по слогам произносит это слово и спрашивает у ученика сколько в этом слове слогов. После ответа учеников учитель предлагает им сказать первый слог, затем второй. Потом проводится звуковой анализ каждого слога и

выделяется новый звук. Затем идет придумывание слов с этим звуком.

После этого учитель показывает печатное изображение данного звука — букву, обращая внимание учеников на ее начертание, и раздает им заранее приготовленную букву. Затем из букв разрезной азбуки составляется проанализированное слово и слоги. Составленное слово читается по слогам и затем целиком. Потом по разрезной азбуке проводится упражнение в составлении и чтении слогов и слов с новой буквой в различном сочетании ее с ранее пройденными звуками и буквами, сначала в открытых слогах, а после показа закрытого слога проводится чтение и закрытых слогов. Затем следует письмо и чтение по букварю.

Судя по сказанному, ход обучения грамоте по звуковому аналитико-синтетическому методу будет состоять из следующих моментов: 1) повторение пройденного; 2) предварительная беседа по картинке и выделение предложения и из предложения слова с новым звуком; 3) звуковой анализ выделенного слова: деление слова на слоги и

разложение слогов на звуки; 4) выделение нового звука; придумывание слов с этим звуком; 5) показ новой буквы; 6) чтение слогов и слова с новой буквой; 7) составление и чтение слогов и слов с новой буквой; 8) письмо элементов новой буквы; 9) письмо новой буквы; 10) чтение по букварю; 11) письмо слов и предложений; 12) чтение записанных слов и предложений.

В этом учебном году вначале карельским школам придется работать по букварю Милорадовой издания 1935 г. Этот букварь составлен по методу целых слов и при обучении грамоте по звуковому аналитико-синтетическому методу пользоваться им можно только применительно. В этом букваре не дано материала для слогового чтения. Ряд звуков и букв выделяются из трудных слов. Например, на стр. 19 звук и буква и выделяется из слова икко. Поэтому необходимо продумать, можно ли данные в букваре слова взять для выделения звуков и букв. Если этого сделать нельзя, то нужно подобрать другие слова, более подходящие. Например, при выделении звука и буквы и можно взять слово тули и

анализ и синтез провести с этим словом. Затем при работе по букварю Милорадовой нужно к каждому уроку для слогового чтения по разрезной азбуке подобрать несколько слов с выделенным звуком и буквой. В число этих слов нужно включить и слова из текста букваря. При наборе этих слов надо исходить из того, чтобы новый звук и буква встретились в различном сочетании с ранее пройденными звуками и буквами. Например, при выделении звука и буквы i можно для слогового чтения дать такие слова: lo-та, ka-la, pi-li, ro-la, pa-la, и т. д.

Первый урок по букварю Милорадовой можно провести так. Сперва проводится беседа по картинке. Нужно, чтобы в результате беседы на картинке дети сказали, что на картинке нарисована мама и произнесли это слово. Когда ученики скажут слово мама учитель сам внятно по слогам произносит это слово, предложив детям следить как он это делает сам. Потом дети произносят слово мама по слогам. Учитель спрашивает сколько раз они раскрыли рот, говоря слово мама. Устанавливается, что

когда говорят слово мама, то рот раскрывают два раза. Учитель говорит, что в слове мама два слога: первый слог ма и второй па, и подтверждает это произношением слова мама по слогам. Потом учитель предлагает детям сказать первый слог — ма, затем второй слог па и, произнося первый слог па, спрашивает что слышится, когда я начинаю говорить. Дети говорят па. Дальше учитель говорит, что звук п обозначается буквой п, показывает и раздает детям букву п из разрезной азбуки. Затем учитель снова произносит слог па и спрашивает, что слышится на конце. Дети говорят а. Учитель показывает и раздает букву а. (Вторые буквы можно дать сразу или после анализа второго слога). Затем проводится звуковой анализ второго слога. После этого следует синтез слова мама. Из букв разрезной азбуки составляется и читается по слогам слово мама. Затем следует письмо.

Чтение по букварю может быть проведено на этом уроке, или же на следующем после повторения материала первого урока.

Сколов С. С.

NAIZET

(Prodotzenja. Alguo kaco № № 19, 20).

Mikki mivla i šanon:
 „Tämän mie i šivtta tiijän, a kun
 duvmaicit mivne aštuo, nin vardei-
 ce heidä, a mivn luoh elä hyppele.
 Kun midä tiijusšat, peredaice bobulila
 Stepanidalla. Mie aijakši peittiäcen.“
 I ka, armaš mivn tovarissa, läksiin
 mie azieh. Pritvorieciin, ka kuin ni-
 midä en malta, lienin luoskovembi
 izännänke. Hiän ših aigah ylen äijii
 rubei juomah, a käveli gogolina; hyö
 kaikkii šilloin pruazniekanke oldsh.
 Kyzyn mie omalda: „Midä tänö lu-
 adiecov?“ Hiän, tiettävä, prosto šel-
 litäv: gruabinda, a gruabijoida per-
 guu pidäv, kuin hukkie. I kiitteli:
 „Kakši hävittimä i toizilla šidä ze
 liev“. Mie kyzyn:
 „Razve Zujevan, dezertiran toze ta-
 peitših?“
 „Mozot, — šanon, — upotettih. — A ice
 irvisti hambahat i groziv: — Ka vielä
 stervua Stepanidua paha loppu vuot-
 tav.“
 Mie — hänen luoh, — Stepanidah, a
 hiän nimidä, vain muhajav:
 „Spasibo, — šanon, — mie jo ice näin,
 što hyö milma ei ruvettu šuacemah!“
 Hänestä hyppään mie Nesterovoin
 luoh, šanon Jyrgiidäöllä:
 „Ka myttynäzet ollah aziet!“
 Hiän sovietalcov mivla:
 „Šie hiän azieh et sydelieciš!“
 A mivla jo ei šual! Oli šielä Mo-
 kejevan perehys, ukko da kakši ty-
 lärdä ei yhest muamuo, vanhemb
 — salduatiha, a nuorembi tyttö vielä;
 rahvas kehvät, a ukko zenmuone
 jumalan kumardelija, a salduatiha —
 kudoja, kolmella kruaskalla kudo uzo-
 roida i ice langua kruasi; patte
 naive, vain milma hiän vähemmäl-
 truavi. Hänessä vecerinkat toko ol-
 dsh, ka kuin naiziin klub; kerdua
 kakši hiän i milma kuccu. Ka i läk-
 siin mie häne igävištä peittiämäh.
 Zastuanin šielä naizet — kaikin ke-
 vhin morziemet da leššet. I ei šuanun
 mivla triua:
 „Naizet, — šanon, — a vet bolševikat
 nägöväštä pravdua tahotah! Ignon
 pravvašta i tapettih, da i dezertiran
 Zujevan. Neušto, — šanon, — voina ni
 mih ei opaštan teidä i työ että niä,
 ken hänestä bohottuv?“
 I tiijät, tovarissa, en kiitteli, en
 ice icieštä šano, a jälgeh rahvahašta
 kuvliin: ših rukah mivla šai šanuo
 naizilla kaikkii hiän eländä, što ikiet-
 tih. Tädä mie nyt jogo aigua mahon,
 zentän što läbi tiijän elännän. A uk-
 ko Mokejev kigvalua veny, kuvndeli
 da huomneksella kaikkii mivn šan-
 va šano Antonovalla. Hähä izändä
 lukkui lavkan, kuccu mivn gornicah,
 a šielä i Antonov, i hänen vävy, i
 vielä kahen hiänomie, i Mokejeva
 toze tässä. Hiän mivn i viäritti kai-
 kešša; kohtš šano: Anfišsa, lav, ei
 vain teidä, i jumalua pahocci! Tämä
 hiän valehteli, mie šilloin jumalah
 näh en i duvmainun, a kuin kaikkii
 i kirikköh kävyin, i koissa kumarde-
 liin. Valehteli, vanha koir! Ruvetth
 hyö milma šuvdimah, straššaimah,
 kyzelömäh, mivn izändä ugovarivaic-
 cov heidä: „hiän — hovkka, hänellä
 midä ni šano, kaikkeh vieriv. Elgiä
 koškekkuu hovkkuu, mie ice opaš-
 san“. Opaštš. Viijet šuvtkat lattella
 valjaiccieciin, ei vain ei šuanun, nov-
 šša, a kiällä — jallalla lekahuttua vägie
 ei ollun. Duvmaiciin, en i novze.
 Vain — niät — novziin!
 Šuvtkiin kolmen jälgeh vladška i
 opaštaja mivn uidi volostih, i ka kuv-
 len mie yöllä, stucitah ikkunah. Re-
 ššin: tuldh šappamah! A tämä Ne-
 sterova Jyrgi.
 „Välämme, — šanon, — varuštuae!“
 Viijän mie uvlicalla, regi puaralla
 valljašsettu, rejessä — Stepanida; kyz-
 yv:
 „Elošša-go?“
 A mivla i šanuo ei šua ruadostišta,
 što on vielä rahvas, zabottieciš
 mivh näh.“
 Äijäldi vejäldi nenällä hiän tu-
 gielđ rubei lipettämäh šilmillä, a
 šilmät kuin-ollon stranno viritth, a
 vuotšin — rōngähätv, no hiän logah-
 ty nagramah ylen äijäldi i kuin-ollon
 lapsiin rukah.
 Tuodh hyö mivn linnah, ruvetth
 kyzelömäh, da leccimäh, da šyötä-
 mäh, — eliššeh nikonza en unaha,
 kuin leleidih milma, prosto, kuin
 suamoida parašta armahoista! Rah-
 vas kaikkii serjznoi, tässä i Utju-
 gova, i Liza, i vielä yksi ruadaja, Va-
 silii Petrovic, ilo zenmuone. Nu...
 kaikkie et šano, a prosto: rodnih
 popadiin! Jyrgi diädö diivucov:
 „Mie, — šanon, — en vierin hänellä,
 luviin špionaza heistä“. Ellin mie
 linnassa kuvda nellä, jo zavodieci
 grazbanskoi, sovietoista, läksi kulak-
 ko voinalla meih, i oli tämä miän
 paikoissa ka kuin suarna: i kavhie i
 vesšelä!
 Šegalaš oli šuvri, niin što i maltua
 jygie: ken keštä? Mikki opaštav milma:
 „Pyöri kaccuon kaikkienne päin,
 tovarissa Anfišsa, terävemälđi pie
 korvie.“
 Opaštš mivn kuda-mih, šelgiembi
 leni pläššä, mie jo kaikkie ujlezdua
 myötj hypellen: missä mitingoišša
 naizilla šanondua šanon, missä raz-
 vedkuu vejän. Tässä jo mivta on jy-
 giembi šanella, äijä oli kaikkie; šil-
 in ieššä, kuin jogi virduav. Ruavoin,
 slava-te, gospodi!
 Šanoit tuacci jumalah näh hiän
 huijuštuaeclđ, ruššota hiän ei voi-
 nun — i šittä hänen iho oli ruškie kuin
 kirpicčä, — no hiän cilkaiz kizilä, lo-
 gahš nagramah, viäryštä rävahtuan:
 „Oh, šie, baštjuška. Ka i hairahall-
 bin! Privvecka, tovarissa! Šanat nämä
 — škortluppa! A omie — et kiitällä, hyö
 ice icieciä aziella kiitetäh. Nu, lad-
 nol... Da, vara, ruavoin. Nesterova
 Jyrgi keräi otrjaduzen, mieštä kolme-
 kymmendä, käveli špolah nakazindah
 näh — šielä, hiät hiän, talohukšen ro-
 zoritth, Ivanan klokattih — niin oli,
 kado, Stepanidan pertizen poltettih,
 Mokejevan Ovdin tapettih, a hänen
 cikkorukan, Tanjan, vägeh otietth —
 hiän i tüh päiväh šuat hovkazena kä-
 velöv. Jyrgi šuvdun luadi plošcadilla.
 Utjugova Mikki šanomistja šano, rah-
 vas kuin yksi osudi Antonovan, mivn
 izännän, da vielä kakši; Zotovan, mel-
 likän, i papin. Ammutth hiät. Dju-
 kova peittiäci, urjadnikan ammuksie-
 šša tapettih, a ukkoda Mokejevalda
 i parran i tukat piäštä breidih i — kä-
 veli, guljaicci i Edizeh oli kavhie, a
 kuin tuobh breijjyön Mokejevan pi-
 halla — et vier: zen muone ilo leni,
 što kaikin nagretth langiemizih, ky-
 velih šuat, i kaikkii kavhie kado na-
 groššal! Tämä Mikki šuvtkan vdu-
 maicci. Oh, hajukas oli muzikka!
 Panduh hänen kyläsovietan predakši,
 Lizan sekretariksi, mie toze azieh
 mahuin, kaiken aijan naizinke ruavoin.
 Tässä hyö jo kaikkie vierimäh ru-
 vetth mivla: „Bohatan koista tyhjä-
 celdi et seizavvu kevhin randah“ —
 šanotah! „Eh, — šanon, — rōšcikot! Da
 vet työ ice tiedä, što mie bohataš-
 sa koissa koirana šuvziin!“ „A elä
 šuvzi!“ Nagretah. Nu, ladno! Kuvn
 kahen piäh leni meilä hypätä: val-
 gie tuldh, i — äijähkö heidät! Jyrgi
 ominke meccäh uidi, hänellä viizi-
 kymmendä mieštä oli, ois voinun
 kerätä äijembi, da vintovkuu evlun.
 Mivn i Stepanidan jätetth špolah: na-
 bljudaigua, da elgiä ozuttuacekkual
 Stepanida, otcajannoi piä, šielä peit-
 tiäci, a mie kygrššyin colapaccahin-
 luoh — mi on viršalla kolmella špoläšta.
 Elämmä. Yöllä Stepanida kävyv yhen
 kerran vintovkan peittiän toi mivla
 i šanon:
 „Tiijät, Djukov valgeinke, šuacicia
 mivn i mie hänellä tahon derzostie,
 hittolazet!
 Hiän kernäv, straššaiccov rahvašta, i
 jo hänen kielen tuacci kahen tirp-
 tih, ollah arestuidu.“

M. GORJKII.

„Kavot“ — šanon.
 „Cäin en?“
 Niin i leni — ei kadon! Toze nag-
 rettava oli azie. Issuin mie kuin
 ollon illalla colapaccahin luona,
 ombelen midä-ollon kacahtelen
 puvoista läbi dorogua špolah päin
 i niän: ka kuin Stepanida tulov, a
 hänenke bräha valgeissa kartusslois-
 sa, valgeissa pajoissa, aštutah ei
 dorogua myötj, a randua, tuhloista
 poikki, šielä oli troppane leccijah
 šilmälähtieh. Ei ollun mielehine miv-
 la tämä progulka. Hotj i lugieci
 Stepanida soznateljnoina, da jo
 äijäldi oli zuadnoi kaikkii koirukših.
 A hiän aivis revnemma; tässä mie jo
 duvmaicellin: „A ei go hypätä miv-
 la meccäh?“ Kerdah niän: painu val-
 gie ze, a Stepanida — kohtš hänellä
 šelgäh, omah jallat pani hänen kai-
 naloih, piän muah licca, ravizov:
 „Anfišsal! Naine hiän terveh, lovko
 oli. Hyppiän mie hänen luoh, icieci-
 dā hengitändä kavhiešta pietvä,
 kiandeliecov zen valgie, ka-ka vi-
 sukuav Stepanidan icieh piälit! hyp-
 päin, uspokoiin händä niškua vaš.
 Stepanida revoljveran šai hänen kor-
 manista.
 „Vejä, — šanon, — händä Jyrrin
 luoh, šielä hiän godiecov.“
 A tämä Djukova i oli! Nu, rēba-
 ššimma myö hänen colapaccahin luoh,
 miehmaltevdu hiän šielä, Stepanida
 šanon:
 „Ambuo tiijät kuin? Revoljveru
 kizistä elä lašše, niin i vejä. Mie, —
 šanon, — tüh jian, a šie elä tule i
 šano, štoš mivla kedā-olghah työn-
 nettäiš, azie mivla on.“
 Ladno, toin mie Djukovan; Jyrgih
 šuat edäh oli, lāššä kaššikymmendä
 virštua, a viršalla viijellä — hutorä
 štaroverskoi, šielä ninze miänomat
 issuttih. Aštuv Djukova edizeššä
 mivla, olgupiät šärššäh, itköv, uga-
 varivaicov:
 „Laššä! Podarkoida toivottš. Hui-
 gie hänellä, tiettävä, što naizet
 pleh otietth, no i varajav vielä! Aš-
 šu, — kāššen, — i elä pagize, a enin
 ammun! Nagretth miänomat händä,
 da i milma, a hiän istuv kandozella,
 ynnäh saräjäv, iho muvtuacen, pik-
 karane, laihane aššen kaccuo žuali
 oli. Šuvtkin kolmen piäh Stepanida
 muanittš colapaccahin luoh vielä
 valgien. Tuodh meilä hänen ne ka-
 hen, kumbazet oldh työnnetty Ste-
 panidan luoh, i šanotah: „Nu, tämä
 varajattoma naine kado, lugekkua.“

(Prodotzenja liev).

„Mozot, — šanon, — upotettih. — A ice
 irvisti hambahat i groziv: — Ka vielä
 stervua Stepanidua paha loppu vuot-
 tav.“
 Mie — hänen luoh, — Stepanidah, a
 hiän nimidä, vain muhajav:
 „Spasibo, — šanon, — mie jo ice näin,
 što hyö milma ei ruvettu šuacemah!“
 Hänestä hyppään mie Nesterovoin
 luoh, šanon Jyrgiidäöllä:
 „Ka myttynäzet ollah aziet!“
 Hiän sovietalcov mivla:
 „Šie hiän azieh et sydelieciš!“
 A mivla jo ei šual! Oli šielä Mo-
 kejevan perehys, ukko da kakši ty-
 lärdä ei yhest muamuo, vanhemb
 — salduatiha, a nuorembi tyttö vielä;
 rahvas kehvät, a ukko zenmuone
 jumalan kumardelija, a salduatiha —
 kudoja, kolmella kruaskalla kudo uzo-
 roida i ice langua kruasi; patte
 naive, vain milma hiän vähemmäl-
 truavi. Hänessä vecerinkat toko ol-
 dsh, ka kuin naiziin klub; kerdua
 kakši hiän i milma kuccu. Ka i läk-
 siin mie häne igävištä peittiämäh.
 Zastuanin šielä naizet — kaikin ke-
 vhin morziemet da leššet. I ei šuanun
 mivla triua:
 „Naizet, — šanon, — a vet bolševikat
 nägöväštä pravdua tahotah! Ignon
 pravvašta i tapettih, da i dezertiran
 Zujevan. Neušto, — šanon, — voina ni
 mih ei opaštan teidä i työ että niä,
 ken hänestä bohottuv?“
 I tiijät, tovarissa, en kiitteli, en
 ice icieštä šano, a jälgeh rahvahašta
 kuvliin: ših rukah mivla šai šanuo
 naizilla kaikkii hiän eländä, što ikiet-
 tih. Tädä mie nyt jogo aigua mahon,
 zentän što läbi tiijän elännän. A uk-
 ko Mokejev kigvalua veny, kuvndeli
 da huomneksella kaikkii mivn šan-
 va šano Antonovalla. Hähä izändä
 lukkui lavkan, kuccu mivn gornicah,
 a šielä i Antonov, i hänen vävy, i
 vielä kahen hiänomie, i Mokejeva
 toze tässä. Hiän mivn i viäritti kai-
 kešša; kohtš šano: Anfišsa, lav, ei
 vain teidä, i jumalua pahocci! Tämä
 hiän valehteli, mie šilloin jumalah
 näh en i duvmainun, a kuin kaikkii
 i kirikköh kävyin, i koissa kumarde-
 liin. Valehteli, vanha koir! Ruvetth
 hyö milma šuvdimah, straššaimah,
 kyzelömäh, mivn izändä ugovarivaic-
 cov heidä: „hiän — hovkka, hänellä
 midä ni šano, kaikkeh vieriv. Elgiä
 koškekkuu hovkkuu, mie ice opaš-
 san“. Opaštš. Viijet šuvtkat lattella
 valjaiccieciin, ei vain ei šuanun, nov-
 šša, a kiällä — jallalla lekahuttua vägie
 ei ollun. Duvmaiciin, en i novze.
 Vain — niät — novziin!
 Šuvtkiin kolmen jälgeh vladška i
 opaštaja mivn uidi volostih, i ka kuv-
 len mie yöllä, stucitah ikkunah. Re-
 ššin: tuldh šappamah! A tämä Ne-
 sterova Jyrgi.
 „Välämme, — šanon, — varuštuae!“
 Viijän mie uvlicalla, regi puaralla
 valljašsettu, rejessä — Stepanida; kyz-
 yv:
 „Elošša-go?“
 A mivla i šanuo ei šua ruadostišta,
 što on vielä rahvas, zabottieciš
 mivh näh.“
 Äijäldi vejäldi nenällä hiän tu-
 gielđ rubei lipettämäh šilmillä, a
 šilmät kuin-ollon stranno viritth, a
 vuotšin — rōngähätv, no hiän logah-
 ty nagramah ylen äijäldi i kuin-ollon
 lapsiin rukah.
 Tuodh hyö mivn linnah, ruvetth
 kyzelömäh, da leccimäh, da šyötä-
 mäh, — eliššeh nikonza en unaha,
 kuin leleidih milma, prosto, kuin
 suamoida parašta armahoista! Rah-
 vas kaikkii serjznoi, tässä i Utju-
 gova, i Liza, i vielä yksi ruadaja, Va-
 silii Petrovic, ilo zenmuone. Nu...
 kaikkie et šano, a prosto: rodnih
 popadiin! Jyrgi diädö diivucov:
 „Mie, — šanon, — en vierin hänellä,
 luviin špionaza heistä“. Ellin mie
 linnassa kuvda nellä, jo zavodieci
 grazbanskoi, sovietoista, läksi kulak-
 ko voinalla meih, i oli tämä miän
 paikoissa ka kuin suarna: i kavhie i
 vesšelä!
 Šegalaš oli šuvri, niin što i maltua
 jygie: ken keštä? Mikki opaštav milma:
 „Pyöri kaccuon kaikkienne päin,
 tovarissa Anfišsa, terävemälđi pie
 korvie.“
 Opaštš mivn kuda-mih, šelgiembi
 leni pläššä, mie jo kaikkie ujlezdua
 myötj hypellen: missä mitingoišša
 naizilla šanondua šanon, missä raz-
 vedkuu vejän. Tässä jo mivta on jy-
 giembi šanella, äijä oli kaikkie; šil-

Volgua myötj. Parohoda läheni Kalininah linnah; edähänä nägyv šilda Volgašta poikki.

N. Ostrovskii.

Kuin kalieci stali

(Prodotzenja. Alguo kaco № 20.)

—Kunne hebone seizaltua? Ken
 šielä on pertissä? Čibulja tiälä on? —
 rōhäji Šcabelja.
 —Kaikin šielä! — ravizi Ptaha — A
 midä on Pavlodzissa?
 —Mie tuliin linnasta. Šielä kalma.
 Revkoman otettih.
 Ptaha häilähti:
 —Da midä jo jiamä?
 —Kavhiet kiššännät mändih myö-
 hään yöh šuat. Vieniš nih näh, što rev-
 koman zaberitth, licca hiät kaikkii.
 Turkistaja heittäššä, Šcabeli iändi:
 —Ken-ollon möi! Kaikkii zaberit-
 th...
 Šcabeli ei tiedän, što Rajevskoilla
 šai uide Pavlodzjah.
 Viikon, ylen viikon konnatša
 oldh kaikin iänettä. Tuhkan nägö-
 zešt luadieci Raimondan iho. Šuvri
 Čibulja deri omašta parrašta jovhuize.
 Hiän kacco uglah, kakun pimiessä,
 skammin alla, oli mi-ollon, kumbane
 muanittš šinne hänen kaccušta.
 Painuan piädä polviloih, štoš
 peittiä gorja kynelet, Olesja tungie-
 ci kigvuan uglah. Vielä ei ylen am-
 muin hänen cilakka nagro veseli k-
 kkie. Leviändi avuacennuzilla šilmillä,
 tädeläzilä kavhieda i igäviä, kacco
 hiän velikanah Čibuljah Sappah,
 tarkaldš kuottelieci lövdiä hänen po-
 vedenjašta hotj kybenyön nadjovzua.
 No Sosnovskoi povnšača oli tuškaš-
 ša.
 Ptaha, kumbazen vašta-vain mu-
 vttš postaldä Pšenicek, ruttoh kocahtš
 skammizelä i šändyön trähni stola-
 lla oman villattoman šuapkazen:
 —Midä työ ištutta, diedot? Revko-
 ma piäštä pidävi! Tuilahamma kai-
 kin otrjadalleh linnah i hengi heistä
 pois! Panat pilkomma i omat piäššä-
 mä šieldä!
 Čibulja verkazeldš kiändi oman
 jygien piän häneh päin.
 —Millä ozuat-ze sosunane? Istuzit
 iänettä, cäin halukkahembi lieziitit!
 Ondrein kakun poltu:
 —Kuin tämä, niät millä ozuan?
 Mie vet šanon kaikenke otrjudankel
 Kerätä muzikat kylistä! A šie milma
 sosunkakši elä ruzižettele, a to mie ka-
 con, što parda šivla on vyöš šuat,
 a niin poltallan, nin—viizi kerdua
 kukkuo kiännät.
 —Ondrei...—hilljakkaziin Šano Sapp-
 a.
 Ptaha tuli mielen maltoš Sacok si-
 ändyn nenäh paissen šanottelieci.
 —Šie kebiembäzeldi, brhaccunel!
 Tämän muozista šanoista voicemma

(Prodotzenja liev).

Sovetskoida muakundua myötj

21 avgustalla sovetskoin veloturan
 ucastnikat tuldh Minskah, missä hei-
 lä oli luajittu torzestvennoi vaštuan-
 da. Enzimäicci kergiih spartakovča
 Cistjakova, kumbane katto edähyön
 Mogiljovasta Minskah šuat kuvvešša
 cuasuo 44 minuvttua (193 kilometrua).

Parohoda „Mossovet“ loppi enzi-
 mäzen puolen Skvoznoin poljarnoi
 reisan, kumbane luadi yheššä naviga-
 ciissa perehoda severnoida meri
 tiedä myötj šinne i tänne. „Mossovet“
 tuli Petropavlovskah — Kamcatkalla.

Linnašša Tbilisi avuaci restavri-
 rovannoi boljevistkoi podpolnoi
 tipografii, organizuidu 1903—1904
 vuozina tov. Stalinän mielä i zad-
 naja myötj. Hänessä peccatoicciššah.
 boljevistkoi gazietta „Proletariatian
 borcu“, „Ruadajin Kavkazskoi list-
 ne“, muduannet Leninin i Stalinan
 brošyrat, proklamaciit i listovkazet.

Moskušša „Dinamon“ stadionalla
 21 avgustalla avuacettih legkootljo-
 noi Vsesojuznoi sorevnovanjat
 SSR Sojzan pervenštah. Enzimäne
 sorevnuicicennan päivä mäni berjo-
 galla luajittih przkoida ylehtyen i
 edähyten, viššottih kopjuu i diskua.

Ljotnoi otrjadua, kumbane šuo-
 rjev Levanevskoin samoljotan ecindäh
 Moskušta ottav icienke, pagizijat
 kirjat“ buhtan zimovšcikoiilla Tihoiilla,
 Rudoljan ostrovalla i „Severnoin
 poljusan“ dreifujušcoilla stancalla.
 Nämä „kirjat“ annetah vozmoznostin
 zimovšcikoiilla kuvla lähizin rahva-
 han iänilöidä, kumbazet ollah kirjute-
 tuot plastinkoiilla. „Pagizijat kirjat“
 šiezetuot patefonan diskah annetah
 avtoran kirjan iänen.

Vanha mies — edizeššä nuorie

Maksuatihan raionan kolhozašša
 „6-š sovietoin šiežda“, Kostrečan kylä-
 sovietua, on vanha ukko Rodnin
 Pavel Timofejevic, kumbane ei taho
 jiahä ruadoloišta i ni yheštä nuorešta
 kolhoznikašta-udarnikašta.

Tämä ukko ylen šuacov kolhozan
 ruadoloida i aivis tahtov olla edizeš-
 šä. A osobenno pelvahan i työn ru-
 vošša hänellä himottav, štoš pelvas
 oliš levitetty hyviin, agropaviloida
 myötj i kaikkie edizeh.

Tädä myötj ei ole i diivua, što
 hänen kolhoza vielä 1933 vuodena
 sdaicci työn gosudarstvalla srednojih
 17-h nomerah, muduštä työ doidi
 21-h nomerah šuat. Mulloin kolhoza
 sdaicci cuastin työdä 26-h nomerah.

Proidija vuona Pavlu diedo rēbi
 kolmetoista rēihtä pelvašta, a tänä
 vuona jo tänäpäinä hiän lopettelov
 kymmenettä rēihtä.

Ka kun Pavlu-diedon ruado rutto-
 huot oldais jogo nuorella kolhoznik-
 kalla, šilloin ei ois tuškua ruadoloin-
 ke ljuboilla pahalla šielä.

Tämän vanhan ukon primierua
 myötj pidäv ruadua kaikkilla raionan
 kolhoznikoilla.

A. Pozarkov.

plettie andua. Hotj tässä evle
 cuarin armii, no komanderi i meilä
 komanderi, i ras hiän šanon,
 nin pidäv kuvnnella i maltua. A
 ka vähäzen kazvat, šivn komand-
 riski vallicemma i rubiet omua hajuo
 dokazyvaimah.

—Plettilöih näh tämä šie zra! —
 vaššokäziin šanoldš Pšegodskoi, —tä-
 mä šivla jäi nyt hiän on feldjfebe-
 ljskoi privvecka.

Verkazeldš paissen ukrainan kie-
 lellä, Raimonda kyzv:

—Tovarissa Čibulja, työ otkazieci-
 ta napadie (luottuacie) linnah, hotja
 by tyrmä, da ottaa händä omih kä-
 zi! Einin, kohaldš šanuo (paissa),
 työ että taho lähtie viiruccimah
 omie?

Čibulja Jygielä oman tielan Jyge-
 hyllä ryndähillä venyttiäci painu sto-
 an piällä i smuttieciin ryvähti.

—Razi mie pagiziin, što mie otka-
 ziecen? No kuin hänenke napadie
 luottuacie? Ices, nebois, tiijättä, —
 viizikymmendä muzikkua (mieštä) ol-
 lah hebozilla, kahellakymmenellä
 miehellä ollah kazjonnoit ruzjat,
 a oštakoiilla ohotnikoin berdankat.

Nu vielä mieštä kaššikymmendä
 viizi regilöih ištutamma. Mie omista,
 Sosnovkozista pagizen. Toizih špolah
 elä ylen cōkkelieci. Šielä ice omalla
 icieciellä ollah izännät.

(Prodotzenja liev).

Linnan Kalininan doprivznikat proijitah osoaviahiman luageriloissa vovenno-morskoida podgotovkuu. Snimkalla ajanda šruonkilla.

HRESSIÄNNON VOLNENJAT POLJŠASSA

Jälgimäzellä aigua Poljšassa kaz-
 vav šuvri hressiännön volnenja.
 Äijä vovjedstvua (Krakovskoi, Ljub-
 linskoi, Kelecko, Lodzinskoi, Varšav-
 skoi i paikoin Ljvovskoi ollah zaimit-
 tu hressiännän massovoilla zabastov-
 kalla. Hressiännät hyllätth produktan
 vejänän linnah i muduanzin po-
 meššikoin peldoloilla hyllätth ru-
 von. Ollah seizateldu hressiännön
 piketat, postat, kumbazet ei laškiet-
 tais zabastovkan narušiteljuu.

Zabastovka zavodieci kuvvendena-
 toista avgustana, a tädä cislua vaš
 kaikkie Poljšua myötj mändih anti-
 fašistkoi hressiännön mitingat,
 kumbazissa hressiännän partiin pred-
 lozenjua myötj oli seizateldu organi-
 zuija kymmenen päivävine yhtehine
 hressiännön zabastovka, štoš pod-
 derzie partin triebucendua „dikta-
 torsko-bjurokraticeskoin reziman hä-
 vitändäh“ näh, Poljšan „inostrannoih
 politikah muvtandah“ näh i „pra-
 van annandah näh kaikkilla ruadoh i
 leibäh“.

О чем говорят избиратели

Вечером, 20 июля колхозники
 сельхозартели имени Энгельса, Ли-
 хославльского района, окончив ра-
 боту, зашли к председателю коло-
 хоза Прасковье Ефремовне Уразо-
 в. Разговорились. Прасковья
 Ефремовна внимательно слушала,
 потом, в конце беседы сказала:
 —Вы, наверное, все читали „По-
 ложение о выборах в Верховный
 Совет“, а вот мнением-то своим
 еще не поделились. Интересно,
 что вы думаете о новом избира-
 тельном законе?

Наступило некоторое молчание.
 Колхозники не сразу начали де-
 литься своим мнением.
 —Хорошо бы еще раз прочитать
 „Положение о выборах“, — сказал
 кто-то.

Нашли чтеца, который прочитал
 основные статьи избирательного
 закона. И тут уж заговорили все,
 оживленно и серьезно. Прасковья
 Ефремовна повела порядок обсу-
 ждения. Слово взял колхозник Або-
 лихин Василий.

—По моему лучшего закона и
 быть не может, — говорит Аболи-
 хин. — Ведь все мы будем избирать
 свою высшую власть, все примем
 участие в выборах Верховного Со-
 вета, а в Совете Национальностей
 будет наш депутат от Националь-
 ного Карельского округа. За луч-
 ших людей, умеющих защищать
 колхозное крестьянство, беззавет

ОКТАБРЬСКИЕ ДНИ ЗА РУБЕЖОМ

Все прогрессивное человечество готовится встретить 20-ю годовщину Великой Пролетарской революции. Октябрьские дни будут отмечены за рубежом многочисленными Обществами культурной связи с СССР и друзей Советского Союза.

Почти из всех стран мира ВОКС получает сообщения о подготовке к предстоящим торжествам. Обращаются с просьбой помочь организовать выставки, посвященные итогам социалистического строительства в нашей стране, прислать информацию, литературу. Такие просьбы идут из США, Испании, Англии, Австралии, Франции, Чехословакии, Норвегии, Швеции, Дании, Голландии, Финляндии, Эстонии, Турции, Китая.

В США существуют шесть Обществ культурной связи с СССР: в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Бостоне, Чикаго, Лос-Анжелесе и Филадельфии. Эти общества откроют большие выставки, организуют цикл докладов и лекции о СССР

и проведут торжественные собрания. Почти такая же программа составлена и лондонским Обществом культурной связи. Его передвижная выставка побывает в Оксфорде, Кембридже, Бристоле, Манчестере, Бирмингеме, Кардифе и Эдинбурге. В подготовительную работу включился «Клуб левой книги».

Во многих странах, в частности в Китае, Чехословакии, Франции, Норвегии и других, созданы инициативные комитеты, которые намерены устроить вечера советской музыки, выпустить специальные журналы и бюллетени и т. д.

В ряде других стран Общества культурной связи подняли вопрос о посылке председателю ЦИК т. Калининну поздравительных открыток. Предполагается отпечатать десятки тысяч таких открыток. Каждый, купивший открытку, распишется под ней и пошлет ее 7 ноября в Москву т. Калининну

В чем настоящие причины

За первое полугодие лихославльская механическая артель «Двигатель» производственный план выполнила на 94,6 процента. Руководители артели ищут «объективную» причину такого отставания.

Мы проходим период перестройки работы, — заявляет заведующий производством Радина. На самом деле артель плохо работает из-за скверного руководства производством.

Еще в марте на правлении артели было внесено решение, которое обязывало Радина произвести дооборудование мастерских. На это дело отпущена достаточная сумма средств, есть и квалифицированная рабочая сила, оставалось только, засучив рукава, по-большевистски приняться за работу.

В механическом цехе надо было установить 3 токарных станка, но куплен только один, и тот не удовлетворяет цех ввиду слабой его конструкции. В кузнечном цехе необходимо установить газовую печь, 500 килограммовый падающий молот, прессы, ножницы но ничего этого еще нет.

От мелких кустарных работ артель перешла к выпуску слесарного инструмента, освоив выпуск лерок, клуппов. Заключен договор с «Калининснабом» на изготовление

шведского ключа. Но выполнение договора зависит от нового оборудования.

На 15 слесарей, работающих в смене, поставлено 3 мастера, в то время, как вполне может справиться один. В мастерских около 40 рабочих-стахановцев, однако ни один не выдвинут на руководящую работу. Крайне слабо развита и большевистская самокритика, с предложениями рабочих считаются редко.

Плохо, наконец, поставлена и культурно-массовая работа. Культработник Большаков (он же секретарь комитета ВЛКСМ) больше занимается хозяйственными вопросами, чем своей работой. Доски показателей не заполняются. Социалистические договоры не проверяются. Руководители артели мало обращают на это внимания.

Перед рабочим коллективом артели поставлена боевая задача, дать в этом году социалистической промышленности на миллион рублей качественного инструмента. Для этого надо организовать работу так, чтобы производственный план, его выполнение было обеспечено каждой бригадой, каждым рабочим.

Н. Луговой.

ГОРЕ-ТЕРЕБИЛЬЩИК

Председатель колхоза «Крестьянская газета» Ломовского сельсовета, Максатихинского района Румянцев М. не забывает о тербелях и околоте льна, загулял в религиозный праздник. Лен в поле чахнет и осматривается. На указания колхозников о том, что давно пора закончить тербеление, Румянцев дает один ответ: «успею».

Лен невытасканный чахнет, (кто не взглянет, каждый ахнет), Но Румянцев Михаил Обо льне давно забыл. Загулял в церковный праздник Наш беспечный безобразник. — Что тут делать? — Как тут быть? Люди вышли из терпенья. — Эх, пора, без промедленья, Самого «потеребить». ЯКОВ ГОДИН.

О ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЛИХОСЛАВЛЬСКОГО РАЙКА

От 16/VIII 1937 г. Отметим, что решение 3-го пленума Калининского обкома от 26-го июля о проведении в исправном состоянии дорог и мостов и решение оргкомитета президиума облисполкома по Карельскому округу от 27/VII о постройке 2,5 км. мостовой по дороге Лихославль — Толмачи, райотделом и сельскими советами не выполнено.

Со стороны председателей сельсоветов и колхозов этому важнейшему вопросу не придано надлежащего значения и работа явно проваливается.

Президиум райисполкома постановляет: 1. Обязать дорожный отдел до конца сезона обеспечить замощение 3,5 км. новых дорог, в том числе 2,5 км. на дороге Лихославль Толмачи.

2. Утвердить план подвозки материалов по сельсоветам (план разослан по сельсоветам). Обязать председателей сельсоветов обеспечить ежедневную работу на подвозке материалов 15—20 подвож по каждому сельсовету.

3. Обязать нач. райотдела поставить вопрос на пленумах Ипотрожчинского, Вышгородского и Горшковского сельсоветов об обработке не менее 2-х дней каждым трудоспособным в счет 1938 г.

4. Обязать дорожный отдел на участке Микшино — Харитониха доставить часло мостовщиков до 25 человек, землекопов до 20 чел. и камнеколов 5 чел.

5. Предупредить председателей колхозов и сельсоветов, что в случае необходимости мостовщиков материалами. простоя рабочих будет отнесен за счет колхозов, не выславших подводу.

6. Установить премияльный фонд в сумме 2000 рублей для премирования сельсоветов и колхозов, успешно выполнивших план вывозки. Пред. райисполкома Виноградов. Секретарь РАЙКА Мордов.

„Ждите!“

Максатиха. Многие физкультурники поселка Максатиха сдали нормы на значок ГТО. Комитет по делам физкультуры и спорта давно обещал им выдать значки, но до сих пор не выполнил обещания. На законные требования физкультурников в комитете отвечают: «Ждите! Через 2—3 дня будут обязательно».

Эти обещания физкультурники слышат уже второй месяц.

Хватов.

Домохозяйки подписываются на заем

Домохозяйки поселка Максатиха активно помогают в размещении займа среди неорганизованного населения.

Товарищи Хренова, Клементьева и Беневоленская в первый день своей работы, добились дополнительной подписки на заем на сумму 115 рублей. 65 рублей они собрали наличными.

Домохозяйки охотно подписываются на заем Укрепления обороны страны Советов.

Пожарков

Машинист-кривоносец паровоза № 677—45 серии ЭУ. Михаил Петрович СОКОЛОВ (депо Калинин). Имеет отличные показатели выполнения норм пробега и экономии топлива. Фото М. ЧАМОВА.

По области

Экспедиция на родину М. И. Калинина

На родину М. И. Калинина в село и колхоз его имени (быв. Верхняя Троица), Кашиянского района, выехала комплексная экспедиция калининского музея. В составе экспедиции — историки, археологи и другие научные работники. Они соберут материал об истории экономики и быте села и колхоза им. Калинина. Экспедиция продолжит также начатые в прошлом году раскопки могильников на территории прилегающей к селу.

Весь исторический и современный материал о родине М. И. Калинина будет показан на организуемой к двадцатилетию Великой пролетарской революции областной выставке «XX-летие Советской власти».

(ОБЛТАСС)

Предоктябрьское соревнование колхозов

Божаницы. Десятки колхозов района вступили в предоктябрьское соревнование за успешное окончание сельскохозяйственного года к двадцатилетию Великой пролетарской революции. Открывая районное соревнование колхозники с. х. артели Брагини обещались к 15 сентября выполнить льнозаготовку, сдать не менее 5 центнеров льноволокна с гектара. К двадцатилетию Октября колхоз выстроит клуб и благоустроит улицы своего поселка. Многие из своих обязательств колхоз уже выполнил. Он полностью рассчитался с государством по хлебопоставкам, выполнил план сдачи льносемян, закончил уборку яровых и свозку их под крышу. (ОБЛТАСС)

Большое строительство в колхозах

Емельяново. В колхозах района широко развернулось строительство хозяйственных построек. Колхозники строят в нынешнем году тридцать семь скотных дворов, тридцать две конюшни, большое количество свинарников, овощехранилищ, инвентарных сараев и т. д. На строительство хозяйственных построек колхозы района затрачивают около 700 тыс. рублей. (ОБЛТАСС)

Строительство судовой верфи в г. Кимры

В г. Кимры прибыла изыскательная партия Наркомвода. Она начала изыскательные работы по подготовке участка для строительства здесь большой судовой верфи, рассчитываемой на ремонт 160 судов речного и озерного типов. В ближайшее время сюда ожидается приезд новой изыскательной партии, которая займется подбором площадки для строительства в г. Кимры речного порта. (ОБТАСС)

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

К Международному Юношескому Дню областной библиотечный коллектор направляет в районные и сельские библиотеки области большое количество книг. Среди них книга С. Острикова — «Что такое комсомол», сборник очерков и статей «Комсомол и антирелигиозная пропаганда», сборник материалов о беспосадочном перелете т. т. Чкалова, Байдукова и Белякова по маршруту Москва—Северный полюс—Северная Америка фантастическая повесть М. Володькина «Мечта пилота» книга Л. Берлин «Записки парашютистки» и ряд других. (ОБЛТАСС)

На международные темы

ПОЧЕМУ ПОРТУГАЛИЯ ПОРВАЛА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

19 августа фашистское правительство Португалии порвало дипломатические отношения с Чехословакией. Формальная причина этого разрыва такова: Португалия дала Чехословацкому военному заводу Збройовка крупный заказ на пулеметы. Чехословацкое правительство не разрешило заводу доставлять оружие Португалии без гарантии того, что это оружие не будет отправлено испанским мятежникам.

Это решение чехословацкого правительства вполне естественно и обосновано. Известно, что Португалия сама снабжает испанских мятежников оружием и предоставляет свои границы для переброски оружия генералу Франко из Германии в Италию. Чехословакия состоит членом комитета по невмешательству и выполняет свои обязательства. Поэтому вполне естественно требование чехословацкого правительства гарантий от португальского правительства в том, что заказанные пулеметы не будут

отправлены испанским мятежникам. Вместо того, чтобы дать эту гарантию, португальское правительство решило порвать дипломатические отношения с Чехословакией и отозвало из Праги (столица Чехословакии) своего посла.

Этим разрывом фашистская Португалия ясно показала, что заказанные пулеметы действительно предназначались для испанских мятежников.

Такая пруть маленького фашистской Португалии объясняется не только намерением избежать дальнейших переговоров с Чехословацким правительством. «Решительный» шаг Португалии был ею предпринят по прямой указке фашистских интервентов. С начала фашистского мятежа в Испании Португалия никогда еще не представляла каких-либо самостоятельных действий без согласия Италии и Германии. Португалия выступала лишь в качестве подголоска итало-германских интервен-

тов в Испании. Когда фашистские захватчики почему-либо считали неудобным выступить самим они выпускали на сцену своего португальского подручного. Несомненно, что это выступление Португалии так же продиктовано из Берлина и Рима.

Германские фашисты непрерывно ведут античехословацкую кампанию, пытаются сколотить военно-фашистский блок в юго-восточной Европе.

С этой целью германский фашизм все более активизирует как свою дипломатическую деятельность в юго-восточной Европе, так и подрывную работу своей агентуры внутри Чехословакии. И последняя выходка Португалии — лишь звено в общей цепи германских провокаций против Чехословакии.

Вся мировая печать расценивает разрыв португальским правительством дипломатических отношений с Чехословакией как новую провокацию фашистских интервентов.

На городские темы

ГОРСАД

Если вы уже писали о каком-нибудь городском саде небольшого города, вы не скажете ничего нового о лихославльском. Все типичные недостатки найдете вы здесь. На развлекениях лежит печать уныния, директор сада сводит концы с концами, а организации, «коим ведать этим надлежит», садом не «ведает» и о нем не заботятся.

Правда, в прошлом году — в это время в горсаду Лихославля уже бродили козы, довольные тем, что людям надоело за два-три месяца бродить здесь и они забросили свое единственное в городе место отдыха. Сейчас же здесь еще теплится кое-какая жизнь: люди бродят темными вечерами по аллеям, скачуют, танцуют.

Эта жизнь начинается в саду через два часа после начала гулянья — в 9 часов вечера. Собирается молодежь. Это — всегда. В центре танцевальной площадки усаживается баянист и начинаются «вальсы под фокстрот» и фокстроты. Это длится до часу ночи. Стиль танца лихославльской молодежи определяется, условиями местности: доски площадки настолько неровны и местами имеют такие щели, что иногда приходится выкидывать совершенно неожиданное «па», чтобы не споткнуться.

По краям танцплощадки сидят нетанцующие. Курят, знакомятся, зевают. От скуки некоторые бредут в павильон выпить пару бутылок пива, которое, кстати, имеет в Лихославле свои особенности: в бутылки с наклейками «венское» или «русское» вливается обыкновенное боченное пиво и продается по цене венского, русского. Буфетчица со святой невинностью признается в этом жульничестве райпотребсоюза, но никто почему-то не обижается. Бывает, что к «венско-лихославльскому» пиву посетители добавляют из кармана водки и тогда в павильоне разыгрываются пьяные драки и скандалы.

В углу сада покосившийся навес, под навесом лавки и стол ничем не покрытый, неровный. На нем «Пролетарская правда» и «Карельская правда». Это — чистильня. Несмотря на поздний час, здесь полно ребятшек. Вот один из них еле выглядывая из-за стола, играет в шашки, важно посасывая папироску, отплевываясь и неприлично ругаясь.

Вдруг появляется милиционер. Он смотрит на лица ребятшек и, определив, кому меньше 16 лет, выводит их сада. Некоторые прячутся за спины взрослых, одному удается спастись благодаря тому, что он надел отцовскую железнодорожную куртку и в полумраке кажется взрослым. Остальные разбегаются.

Забранные милиционером ребята кричат: — Мы по билету. Спроси Иванова...

Может быть, «добрый» дядя Иванов, директор сада, и не пускал ребятшек в сад, но билеты продаются малолетним, а Иванову до этого нет никакого дела. Заведующий же и работники района очевидно считают, что их воспитательные функции кончатся за дверями школы. Через несколько минут увведенные милиционером ребята снова появляются в саду.

Лучшее развлечение здесь кино и некоторые удачные гастроли

ингородских артистов. Но вот рабочий Кузнецов пишет в редакцию: «Будучи в Лихославле в выходной день, я решил провести вечер в горсаду. Реклама обещала кинокартину «Путь караван» и духовой оркестр. Вместо оркестра играла гармошка, а сеанса до 11 часов вечера так и не было».

Это не единственный случай. Кто виноват? У директора горсада мало денег и мало инициативы. Ему никто не помогает. Сад находится на хозрасчете. Выручками только-только покрываются расходы. Формально хозяин сада — горкомхоз. Но он не только не дает дотации, но вообще сваливает заботу о саде на директора.

Недавно заведующий районной библиотеки Смирнов обещал перенести читальню из тесного здания помещения в сад. Здесь можно было бы развернуть интересную массовую работу с читателями. Смирнов обманул.

Зав. домом сокультуры устраивал в саду вечера самодеятельности. Но где его кружки и «летние формы работы»?

Недавно в саду закончился шахматный турнир, в котором участвовали 10 человек. Секретарь «Спартак» Суворов, перед турниром обещал премии, но обманул шахматистов. Теперь срывается шашечный турнир.

Городской сад — единственное место летнего культурного отдыха в городе. Разве ненужно и нельзя сделать его действительно таким местом? Можно и нужно. И, как видите, можно сделать кое-что и до окончания сезона, если заинтересоваться садом не только тогда, когда захочешь выпить кружку пива под открытым небом.

Н. Свирицкий.

Как сохранить посевное зерно

Посевы озимых имеют своих врагов: грачей, галок, ворон и т. д. Набухшее зерно, пустившее росток — любимая пища птиц. Они уничтожают 50—85 проц. посева. Необходимо поэтому следить за озимыми посевами, сохранить посеянное зерно от крылатых вредителей.

Есть много способов борьбы с этим. Вот один из них: все поле озимого сева покрыть густой сетью протянутых крест накрест ниток. Птицы будут бояться их и никогда не сядут на такое поле.

Можно сделать и так: поймать молодого грача и, прежде чем пустить его в стаю, окрасить в какой-нибудь яркий цвет. Это своеобразное «чуло» спугнет всех птиц, выклевающих зерна.

Есть и еще целый ряд способов, которые помогают колхозникам сохранить посеянное зерно от птиц.

Романов.

ПОПРАВКА

В части тиража газеты «Карельская правда» № 20 от 22 августа 1937 года на первой странице вместо фотоснимка Рамешковской колхозницы Грибовой Марии помещен фотоснимок колхозницы Орловой Анны, напечатанный в газете ранее.

Отв. редактор И. ЛЕБЕДЕВ.

КОГИЗ ПРОДАВАЙТЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СТАБИЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ РОДИТЕЛИ И УЧАЩИЕСЯ Лихославльским книжным магазином КОГИЗА ПРОИЗВОДИТСЯ ПОКУПКА И ПРОДАЖА ПОДЕРЖАННЫХ СТАБИЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ Условия покупки и продажи бывших в употреблении стабильных учебников вывешены в магазине КОГИЗА. ПРОДАВАЙТЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СТАБИЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ. 2-1

В связи со сменой заведующего мастерской артели «Красный факел» в поселке Калашниково, просим заказчиков, сдавших в ремонт обуви, до 10 августа перерегистрировать №№ квитанций в Калашникове у зав. Григорьева до 25 августа. В противном случае претензии приниматься не будут. ПРАВЛЕНИЕ. 2-2 Лихославльскому льнозаводу ТРЕБУЕТСЯ ШОФЕР на постоянную работу. Льнозавод имеет в продаже строительный кирпич от разбора дома в деревне Лужжак. Обращаться в контору завода. 2-2

Утеряна круглая печать колхоза «Красное Пурышево», Лихославльского района. Считать недействительной.

Пропала лошадь с мельницы села Микшино, гнедой масти, грива черная, мерин. Знающему сообщить в колхоз «Новая заря», Кузовинского сельсовета», Лихославльского района.

Пропали две лошади — пегая и рыжая, запряженные в фургон с грузом. Знающим просят сообщить колхозу «Культура» Новокарельского района.

Пропала с пастбища телочка, черная с белой головой, телка — светлорыжая. Обращаться в колхоз «Красное Пурышево» Лихославльского района.